

Градостроительные парадоксы «Genius loci» в историческом центре Санкт-Петербурга

Л.П.Лавров, СПбГАСУ, Санкт-Петербург

Е.Г.Молоткова, СПбГАСУ, Санкт-Петербург

А.В.Суровенков, СПбГАСУ, Санкт-Петербург

Состояние городской среды в центре Санкт-Петербурга рассматривается авторами с позиций «ландшафтного подхода». Особое внимание уделяется роли открытых пространств, составляющих основу градостроительной структуры. Подчёркнут радикальный характер ущерба, который был нанесен ансамблям центра во второй половине XIX – начале XX века. Отмечается недостаточное внимание к внутриквартальной среде, приводятся примеры пренебрежения уникальным наследием. Показана дискуссионность тезиса об «уникальной степени сохранности исторической застройки Санкт-Петербурга», включённого в Петербургскую стратегию сохранения культурного наследия. Предлагаемые материалы позволяют утверждать, что ландшафты исторического центра Санкт-Петербурга претерпели радикальные изменения во второй половине XIX – начале XX века, а огромные ресурсы исторического наследия используются не полностью. В статье отмечается, что и градостроители, и широкая общественность, и администрация города проявляют фрагментарный подход к ландшафту города, внимание концентрируется на силуэте «небесной линии» Санкт-Петербурга, болезненно воспринимается появление высотных зданий в поле видимости исторического центра. Другие составляющие городских панорам рассматриваются лишь спонтанно. При решении вопросов градостроительного развития ощущается недостаток научных разработок, поэтому основой для анализа ландшафтных составляющих становятся «открыточные виды» города. Отмечается, что вопросы идентичности в архитектуре привлекают, как правило, внимание в связи с формообразованием новой застройки, но они столь же актуальны для исторических городов, облик которых меняет урбанизация. Предлагается разработать программу более полного и активного использования ландшафтного потенциала в целях устойчивого развития города.

Ключевые слова: идентичность, исторический центр Санкт-Петербурга, архитектурное наследие, ландшафтный потенциал.

Urban Planning Paradoxes "Genius Loci" in the Historical Center of Saint Petersburg

L.P.Lavrov, SPSUACE, St. Petersburg

E.G.Molotkova, SPSUACE, St. Petersburg

F.V.Surovenkov, SPSUACE, St. Petersburg

The state of the urban environment in the center of St. Petersburg is considered by the authors from the standpoint of the "landscape approach". Particular attention is paid to the role of open spaces, which form the basis of the urban

planning structure. The radical nature of the damage inflicted on the center's ensembles in the second half of the 19th – early 20th centuries is underlined. Insufficient attention to the intra-quarter environment is noted, examples of neglect of the unique heritage are given. The controversial nature of the thesis about "the unique degree of preservation of the historical buildings of St. Petersburg", included in the St. Petersburg strategy for the preservation of cultural heritage is shown. The proposed materials allow us to assert that the landscapes of the historical center of St. Petersburg underwent radical changes in the second half of the 19th – early 20th centuries and the huge resources of the historical heritage are not fully used. The article notes that urban planners, the general public, and the city administration show a fragmented approach to the city's landscape, attention is focused on the silhouette of the "skyline" of St. Petersburg, the appearance of high-rise buildings in the field of view of the historic center is painfully perceived. Other components of city panoramas are viewed only spontaneously. When addressing issues of urban development, there is a lack of scientific research, so the basis for the analysis of landscape components consists of "postcard views" of the city. It is noted that issues of identity in architecture attract attention in connection with the formation of new buildings, but they are just as relevant for historical cities, the appearance of which is being changed by urbanization. It is proposed to develop a program for a more complete and active use of the landscape potential for the sustainable development of the city.

Keywords: identity, the historical center of St. Petersburg, architectural heritage, landscape potential.

Конечно, надо сохранить то, что надо сохранять, но главное – разработать стратегию отношения к наследию.

И.А. Грабарь. История русского искусства [1]

Вопросы идентичности в архитектуре привлекают внимание в связи с формообразованием новой застройки [2], но они столь же актуальны для исторических городов, облик которых меняет урбанизация. Утверждают, что Санкт-Петербург отличает «высокая степень сохранности и подлинности исторических территорий» [3]. Предлагаемые материалы позволяют утверждать, что ландшафты его исторического центра претерпели радикальные изменения во второй половине XIX

– начале XX века, а огромные ресурсы исторического наследия используются не полностью. Развитие градостроительных процессов расширяет круг внимания к исторической среде: в 1964 году «Венецианская хартия» выделяла «памятники и достопримечательные места» [4]; Сианьская декларация ИКОМОС 2005 года ориентировала на использование «ландшафтного подхода», а перечень учитываемых при этом показателей расширился до нескольких страниц [5]. По определению ИКОМОС 2008, к числу материальных составляющих понятия «дух места (Genius loci)» относятся «здания, достопримечательные места, ландшафты, маршруты, объекты» [6].

1. Открытые пространства – основа петербургских ландшафтов. Специалисты по теории формообразования подчёркивают, что появившиеся в городе постройки можно считать средством оформления открытых пространств: «Исходным элементом градостроительной структуры Санкт-Петербурга были не здания и даже их комплексы, а площади, проспекты и улицы, спланированные задолго до того, как архитекторы приступили к возведению отдельных строений... Застройку города определили обозначенные на плане пустоты, которые постепенно, со временем, обстраивались домами» [7]. Система открытых общественных пространств целенаправленно формировалась во времена барокко и классицизма. В центре внимания была «исключительно художественная сторона устройства города» [1]. Д.О. Швидковский, характеризуя созданный тогда градостроительный каркас центра Санкт-Петербурга, описал его как «единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами» [8].

С 1840-х годов характер ландшафтов меняется: «Петербург начинает «бояться пустоты»... Город второй половины XIX – начала XX века стремится как бы поглотить площадь (застройкой или зеленью)» [9]. На Театральной площади разместили здание театра-цирка, впоследствии преобразованное в Мариинский театр. Центр Коллежской площади заполнила придворная медицинская клиника (красный цвет на рисунке 1; озеленение, которое получили площади центра, выделено на этом рисунке зелёным цветом). Наиболее масштабными были посадки вокруг Адмиралтейства, где в начале 1870-х

годов на площади в 10 га были посажены 5260 деревьев и 12640 кустарников [10]. Затем высокоствольные деревья заполнили Разводную площадку и часть Дворцовой площади. Открытые пространства исчезли, и с карты Санкт-Петербурга убрали Адмиралтейскую и Коллежскую площади.

Парадокс 1. Незамечаемый конфликт

Удивительно, но эти радикальные изменения остаются в Санкт-Петербурге незамеченными. Важнейшей градостроительной задачей барокко и классицизма было расширение и совершенствование пространственного каркаса, а со второй половины XIX века направление эволюции изменяется в противоположную сторону. Рисунок 2 показывает, как исчезло свободное пространство перед главным фасадом Адмиралтейства.

Уже в 1840-е годы в Санкт-Петербурге проявляется «отказ от основополагающих, фундаментальных принципов архитектурно-градостроительной политики, заложенных в первой четверти XVIII столетия» [11]. Между тем официальная петербургская доктрина уверяет: «Градостроительный каркас получил развитие в эпоху классицизма, когда были созданы его крупнейшие ансамбли... Изначальная градостроительная структура сохраняла свою логику, несмотря на быструю смену стилей. Ценность этой среды обогащается тем, что она является подлинным Петербургом Пушкина и Достоевского, "Серебряного века" русской культуры» [3].

Сомнительна ссылка на «Серебряный век» русской культуры – виднейшие специалисты-искусствоведы той поры резко критиковали деградацию ландшафтов центра, называя происходившее «градостроительным варварством» [1; 11–14]. В.Я. Курбатов писал: «Весь фасад Адмиралтейства закрыт рощами плохо спланированного Александровского сада» [15]. Игнорируется мнение одного из основоположников отечественного градостроительства В.Н. Семёнова: «Многие городские ансамбли испорчены зеленью. Последней дают разрастаться, закрывать архитектуру, уничтожать целостность впечатления... Примеры: центр Ленинграда, где Александровский сад уничтожает центральный ансамбль» [16]¹.

Рис. 1. Эволюция открытых пространств исторического центра Санкт-Петербурга. Схемы авторов статьи

Увы, о позиции высококвалифицированных экспертов сейчас стараются не вспоминать. Реконструкцию центра с потерей 15 га открытого пространства (10 га возле Адмиралтейства и 5 га – между Биржей и зданием Двенадцати коллегий на Стрелке) расценивают как «завершение или изменение парадных ансамблей». Возможность воссоздания зоны видимости перед Адмиралтейством не обсуждается [9].

Парадокс 2. Роль «памятных мест»

Под государственной охраной в Санкт-Петербурге состоят 7783 разнообразных объекта культурного наследия [3]. Значительная часть этого списка – капитальные постройки, которые считаются определяющей частью городской среды, «подлинной каменной летописью города» [17]. Каменное здание (особенно его главный фасад) остается «любимым коньком» и архитектурной науки, и широкой общественности.

В утвержденной концепции охраны наследия отмечается важная роль ландшафтов и фиксируются их определяющие показатели: «объемно-пространственный планировочный каркас, конфигурация центральных водных пространств, общегородской силуэт, панорамы рек, ансамбли главных площадей, перспективы основных улиц... открытые пространства и видовые каналы восприятия доминант, ансамблей и средовой застройки», но попытки рассмотреть их архитектурно-градостроительную проблематику выглядят наивно: «Несмотря на значимость открытых пространств, они часто нарушаются, их захватывают многочисленные транспортные парковки» [3].

Петербургская наука не оценила роли открытых пространств в формировании исторической среды. В официальном перечне памятников уникальные ансамбли представлены

бессистемно и фрагментарно, целостные организмы распадаются на отдельные постройки и сооружения:

«Ансамбль стрелки Васильевского острова», к которому причислены две Ростральные колонны и Биржевой сквер числится под № 240. Как самостоятельный комплекс за № 241 числятся здания биржи и пакгаузов. Об ансамблях площади Островского, Дворцовой, Исаакиевской, Михайловской и Сенатской в перечне памятников не упоминается [18].

Фрагментарный подход к ландшафту города проявляют и градостроители, и широкая общественность, и администрация города. Внимание концентрируется на силуэте «небесной линии» Санкт-Петербурга, болезненно воспринимается появление высотных зданий в поле видимости исторического центра. Другие составляющие городских панорам рассматриваются лишь спонтанно. При решении вопросов градостроительного развития ощущается недостаток научных разработок, поэтому основой для анализа ландшафтных составляющих становятся «открыточные виды» города.

Парадокс 3. Забытые уникалы

В числе средств, которые выявляют потенциал городской среды, ИКОМОС–2008 назвал «ландшафты, маршруты, объекты» [6]. Термин «маршруты» отражает необходимость обеспечить доступность объектов и ландшафтов, определяющих «дух места (Genius loci)». В Санкт-Петербурге внимания требуют даже следующие уникальные объекты.

- Грандиозное Адмиралтейство – один из символов города, но полтора столетия его 400-метровый главный фасад недоступен взорам горожан и туристов. Уже в начале XX века В.Я. Курбатов отмечал печальные последствия посадки тысяч высокоствольных деревьев на Адмиралтейской площади: «теперь большинство петербуржцев не подозревает о красоте этого несравненного создания русского гения» [15]. Эти слова В.Я. Курбатова сохраняют силу и в наши дни – судя по отзывам в интернете, горожане, которые сидят на лавочках Александровского сада, не задумываются о соседстве с Адмиралтейством, а воспринимают зелень как «уютный тенистый сквер

¹ Плотность посадок в Александровском саду составляла 430 деревьев на 1 га, что в десять раз превосходит современные нормативы по формированию скверов: на озеленённых площадках перед значительными архитектурными сооружениями рекомендуется высаживать 30–50 деревьев на 1 га [Общие нормы озеленения скверов // Totalarch.com. – Режим доступа: <http://landscape.totalarch.com/node/36> (дата обращения 14.07.2020).].

Рис. 2. Изменение пространства Адмиралтейской площади: слева – 1860-е годы (источник: Лоренс. Панорама-Санкт-Петербурга. Лист 54 из-альбома «Виды Санкт-Петербурга. 1860-е». Альбуминовый отпечаток), справа – 1890-е [источник: Санкт-Петербург. Архитектура: Адмиралтейство (gorod-sankt.blogspot.com)]

возле Исаакия». Возможность обзора памятников считали важной не только творческая интеллигенция «Серебряного века», но и император Александр III. Он вписал своё имя в историю градостроительства Санкт-Петербурга, когда повелел расчистить от деревьев северную часть Александровского парка и открыл вид на памятник «Медному всаднику». Парадоксально, но сейчас Александровский парк признали памятником федерального значения – при том, что основную ценность на этой территории (как отмечено в официальном справочнике) составляют фонтан и несколько принесённых скульптурных копий [18].

• В начале XXI века власти города провели конкурс, чтобы «приспособить под современное использование территорию Александровского парка при условии сохранения объекта культурного наследия регионального значения»². Парадоксально, но при этом не упомянули, что Александровский парк расположен на территории бывшего гласиса Петропавловской крепости, а важной целью работы должно было быть достойное представление Кронверка – забытого и запущенного памятника федерального значения, уникального образца фортификационного искусства начала XVIII столетия (рис. 3). Сам факт 300-летнего существования невысоких земляных укреплений, занимающих несколько гектаров в самом центре многомиллионной метрополии, выявляет специфику петербургского «духа места»: в Европе, где градостроительные процессы уже давно регулирует цена земли, подобному нет аналогов.

К счастью, последние десятилетия отмечены успешным обновлением и включением в жизнь находившихся в тени знаковых исторических объектов – таких, как комплекс Инженерного замка, Новая Голландия, Никольские ряды.

Парадокс 4. Внутриквартальная среда

Совсем недавно пришло понимание, что отражением «духа Петербурга» надо считать и внутриквартальную застройку, на которую в центре приходится тысячи гектаров. Долгое время интерес вызывала только лицевая оболочка кварталов – фронт художественно оформленных фасадов, протянувшийся вдоль улиц, площадей и набережных. За эту границу заглядывали в редких случаях – всё находившееся далее, в глубине, привлекало внимание немногих. В 1960-е годы господствовало мнение, что центр Ленинграда надо уплотнить, снести «малоценные дворовые корпуса» внутри кварталов [19; 20]. Сейчас официальная градостроительная стратегия исходит из представления об обширном историче-

ском центре как едином «средовом районе»³. Архитектурная наука рассматривает его среду на стратегическом уровне и пока учитывает ограниченное число показателей: «планировочный модуль кварталов и участков, масштаб, высотность и членение застройки» [3]. Попыток конкретизировать представление о специфике каждого из 149 кварталов не предпринималось. Сейчас жилая среда исторического центра всё еще выглядит как «terra incognita», ландшафтный потенциал которой предстоит познать (рис. 4).

Первые шаги по изучению внутриквартальных территорий были сделаны полвека назад [20; 21], продолжены исследования были позже [9; 22]. Тем временем выявился интерес к этой части городской среды со стороны горожан. Долгие годы ими руководили прагматические мотивы – удобством казались проходные дворы, которые были пешеходными путями через кварталы в центре города (рис. 5). Теперь получили оценку ландшафтные характеристики внутриквартальной застройки. Хаотичность стихийно сформировавшейся здесь среды столь отличает её от чётких и зарегулированных улиц, что воспринимается как отражение духа «другого Петербурга» – города «бедных людей», города Достоевского. «Дворы-колодцы» переуплотнённой доходной застройки рассматриваются как оборотная сторона блестящих парадных пространств.

В кварталах исторического центра, которые в Санкт-Петербурге охватывают 2114 га [23] на протяжении столетий спонтанно сформировались многообразные типы городской

Рис. 3. Кронверк Петропавловской крепости: слева – схема плана середины XVIII века (фрагмент «плана Махаева»), справа – современная фотография. Фото Н.И. Баранова. 2006 год

Рис. 4. «Terra incognita» внутриквартальной среды Санкт-Петербурга. Схемы авторов статьи (с использованием фрагмента «гравюры Фламариона»)

² Комитет объявляет о проведении конкурса на разработку Концепции благоустройства территории Александровского парка. [Электронный ресурс] // Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по градостроительству и архитектуре. – Режим доступа: <http://kgainfo.spb.ru/9527/> (дата обращения 01.10.2020).

³ ТСН 30-306-2002 Территориальные строительные нормы. Реконструкция и застройка исторически сложившихся районов Санкт-Петербурга. – СПб : Стройиздат СПб, 2003 – 71 с.

среды. Участок брутальной «антиархитектуры» с массивными брандмауэрами, тоннелями проездов и тёмными дворами может оказаться рядом с оставшимися от XVIII века благоустроенным садиком и запущенным каретником, с капитальными постройками «военной столицы». Непредсказуемая пластика местных внутриквартальных пространств временами напоминает средневековый европейский город. Удивительно, но эффективность использования этого нескончаемого ландшафтного потенциала исключительно низка. В Вене, где старый город можно сопоставить с петербургским, получили официальный статус и активно используются более 700 проходных дворов [В Вене, где старый город можно сопоставить с петербургским, получили официальный статус и активно используются более 700 проходных дворов (Дурхгангхойзер – здания, сквозь которые можно пройти. С нем. Durchgangshäuser. – Авт.)] [24]. В Санкт-Петербурге в конце 1990-х годов были благоустроены «Дворы капеллы», которые сразу же были признаны достопримечательностью исторического центра города.

К сожалению, использовать этот удачный пример сейчас невозможно – не только строительные работы, но даже архитектурную инвентаризацию внутриквартальной среды затрудняет утвердившаяся система землевладения и землепользования. Перспективы развития огромной селитебной зоны остаются неопределёнными: провозглашаются идеи музеефикации и одновременно съёживается и распадается система проходных дворов. Можно заключить, что потенциал внутриквартальных территорий пока ещё недооценён, а примеры их включения в общественную городскую жизнь немногочисленны.

* * *

• Санкт-Петербург обладает разнообразной и богатой исторической средой. Перечень из 7783 разнообразных объектов, включённых в официальный список памятников, даёт представление лишь об одной из частей культурного наследия, ценнейшей составляющей которого являются уникальные ландшафты центра города.

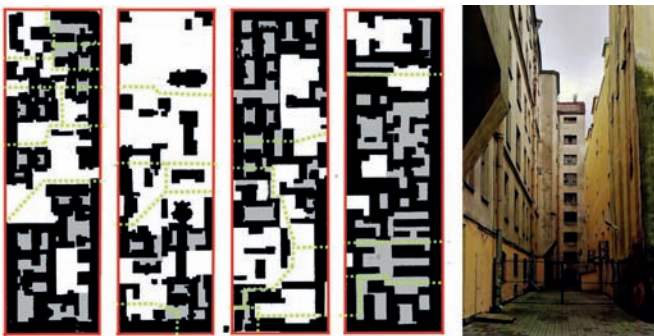

Рис. 5. Внутриквартальная среда: слева – кварталы севернее Малоого проспекта ВО (Васильевского острова) между 3 и 10 линиями. Желтым пунктиром показаны проходные дворы. Схемы авторов статьи; справа – двор дома № 26 по Моховой улице. Фото В.Г. Шишкова. 2012 год

• Современная градостроительная практика не в полной мере учитывает богатый потенциал исторического наследия, а «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия» игнорирует возможности ревитализации утраченных в центре города ландшафтных ресурсов.

• Эффективное использование богатого потенциала исторической городской среды может быть обеспечено, если архитектурные мероприятия, проводимые в рамках градостроительной политики, получают необходимую правовую и организационную основу.

Литература

1. Грабарь, И.Э. История русского искусства. Архитектура. Том III. Петербургская архитектура XVIII–XIX вв. / И.Э. Грабарь. – М. : изд. Кнебел, 1912. – 534 с.
2. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // «Academia. Архитектура и строительство». – 2018. – № 4. – С. 4–18.
3. О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/8421327 (дата обращения 02.09.2020).
4. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) // Реставрация музейных ценностей. Вестник. – 1998. – № 1. – С. 55–58.
5. Международный центр охраны ИКОМОС г. Сиань. [Электронный ресурс] // Silk Roads World Heritage. – Режим доступа: <http://www.silkroads.org.cn/portal.php?mod=view&aid=4852> (дата обращения 10.01.2020).
6. Квебекская декларация по сохранению духа места. [Электронный ресурс] // ИКОМОС СПб. – Режим доступа: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/2008_%20%20%20%20.pdf/download (дата обращения 10.01.2020).
7. Лишаев, С.А. Эстетика пространства / С.А. Лишаев. – СПб : Алетейя, 2015. – 288 с.
8. Shvidkovsky, D. Russian architecture and the West / D. Shvidkovsky. – Yale University Press, 2007. – 480 p.
9. Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм / Б.М. Кириков. – СПб : Коло, 2008. – 448 с.
10. Регель, Э. Александровский сад / Э. Регель // Вестник Российского общества садоводства в Санкт-Петербурге. – СПб, 1875.
11. Кириченко, Е.И. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Столицы и провинция. Книга третья / Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
12. Лукомский, Г.К. Архитектурная летопись. 1. Петербург. / Г.К. Лукомский // «Аполлонь». – 1910. – № 11.
13. Рославлев, М.И. Старый Петербург – Новый Ленинград / М.И. Рославлев. – Л. : Изд. Академии художеств, 1928. – 132 с.

14. *Столянский, П.Н.* Старый Петербург: Адмиралтейский остров: Сад трудящихся : Историко-художественный очерк. – Москва–Петроград: Печатный двор, 1923. – 192 с.

15. *Курбатов, В.Я.* Петербург: Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы / В.Я. Курбатов. – СПб : Община св. Евгении (Товарищество Р. Голике и А. Вильборг), 1913. – 674 с.

16. *Семёнов В.Н.* Архитектурная реконструкция Москвы. / В.Н. Семёнов // Вопросы архитектуры. – М.–Л. : Академия Архитектуры СССР. – 1935. – С. 119–158.

17. *Кириков, Б.М.* Архитектура Петербурга-Ленинграда / Б.М. Кириков. – СПб : Коло, 2014. – 400 с.

18. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. – СПб: Администрация Санкт-Петербурга, 2003. – 948 с.

19. *Иконников, А.В.* Старое и новое в городском ансамбле / А.В. Иконников // Строительство и архитектура Ленинграда. – 1965. – № 9. – С. 11.

20. *Махровская, А.В.* Реконструкция старых жилых районов крупных городов (на примере Ленинграда) / А.В. Махровская. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1974. – 192 с.

21. Типы домов и квартир для перспективного строительства в крупном городе (определение структуры жилищ с помощью ЭВМ на примере Ленинграда) : обзор / Г. Д. Платонов, И.Ю. Муравьева, Л.А. Ламекин. – М. : Изд-во ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. – 45 с.

22. *Козырева Е.И.* Петербургский квартал: пространство и мир. / Е.И. Козырева // Вестник СПбУ, Искусствоведение. – СПб – 2015. – Серия 15. Выпуск 3. – С. 44–65.

23. Нераскрытый Петербург. Исследование потенциала урбанизированной территории Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // MLA+. – Режим доступа: <https://www.mlaplus.com/wp-content/uploads/2019/02/Densification-possibilities-for-St.-Petersburg.pdf> (дата обращения 03.09.2020).

24. *Schleichwege und Abkürzungen: Wo die Wiener Durchgangshäuser sind* [Электронный ресурс] // Wienerin. – Режим доступа: <https://wienerin.at/schleichwege-und-abkürzungen-wo-die-wiener-durchgangshäuser-sind> (дата обращения 03.09.2020).

References

1. Grabar I.E. Istorija russkogo iskusstva. Arkhitektura. Tom III. Peterburgskaya arkhitektura XVIII–XIX vv. [History of Russian art. Architecture. Volume III. Petersburg architecture of the 18th – 19th centuries]. Moscow, Knebel Publ., 1912, 534 p. (In Russ.)

2. Esaulov G.V. Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitelstve [About identity in architecture and urban planning]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 4, pp. 4–18. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya. Postanovleniye Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 1 noyabrya 2005 goda № 1681 [About the St. Petersburg

strategy for the preservation of cultural heritage. Decree of the Government of St. Petersburg N 1681 of November 1, 2005]. In: *Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii* [The electronic fund of legal and regulatory technical documentation]. Access mode: docs.cntd.ru/document/8421327 (accessed 09/02/2020) (In Russ.)

4. Mezhdunarodnaya Hartia po konservatsii i restavratsii pamiatnikov i dostoprimechatel'nykh mest (Venetsianskaya Hartia) [International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Landmarks (Venice Charter)]. In: *Restavratsia muzeinikh tsennostei. Vestnik* [Restoration of Museum Treasures. Bulletin], 1998, no. 1, pp. 55–58 (In Russ.)

5. Mezhdunarodny tsentr ohrani IKOMOS g. Sian [International Protection Center ICOMOS Xi'an]. Silk Roads World Heritage. Access mode: <http://www.silkroads.org.cn/portal.php?mod=view&aid=4852> (accessed 01/10/2020) (In Russ.)

6. Kvebekskaya deklaratsia po sohraneniu duha mesta [Quebec Declaration on the Preservation of the Spirit of the Place]. IKOMOS SPb. Access mode: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/2008_%20%20%20%20%20.pdf/download (accessed 01/10/2020) (In Russ.)

7. Lishaev S.A. Estetika prostranstva [Aesthetics of space. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2015, 288 p. (In Russ.)

8. Shvidkovsky D. Russian architecture and the West. Yale University Press, 2007, 480 p. (In Engl.)

9. Kirikov B.M. Arkhitektura Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka: Eklektika. Modern. Neoklassitsizm. [Architecture of St. Petersburg at the end of the XIX – beginning of the XX century: Eclecticism. Modern. Neoclassicism]. Saint Petersburg, Kolo Publ., 2008, 448 p. (In Russ.)

10. Regel E. Aleksandrovskii sad [Alexandrovsky Garden]. In: *Vestnik Rossiiskogo obshchestva sadovodstva v Sankt-Peterburge* [Bulletin of the Russian Society of Gardening in St. Petersburg], Saint Petersburg, 1875. (In Russ.)

11. Kirichenko E.I. Gradostroitelstvo Rossii seredini XIX – nachala XX veka. Stolitsi I Provintsia. Kniga tret'ya [Urban planning in Russia in the middle of the 19th – early 20th century. Capitals and provinces. Book three]. Moscow, Progress-Traditsia Publ., 2010, 616 p. (In Russ.)

12. Lukomskii G.K. Arkhitektunaya letopis. 1. Peterburg [Architectural chronicle. 1. Petersburg]. In: Apollon [Apollo], 1910, no. 11. (In Russ.)

13. Roslavlev M.I. Starii Peterburg – Novii Leningrad [Old Petersburg – New Leningrad]. Leningrad, Academy of Arts Publ., 1928, 132 p. (In Russ.)

14. Stolpyanskii P.N. Starii Peterburg: Admiralteiskii ostrov: Sad trudyashchihsya. Istoriko-Hudozhestvennii ocherk [Old Petersburg: Admiralty Island: Workers' Garden. Historical and artistic sketch]. Moscow–Petrograd, Pechatnii dvor Publ., 1923, 192 c. (In Russ.)

15. Kurbatov V.Ya. Peterburg: Hudozhestvenno-istoricheskiy ocherk i obzor hudozhestvennogo bogatstva stolitsi [Petersburg: Artistic-historical sketch and review of the artistic wealth of the

capital]. Saint Petersburg, Community of St. Eugenia (R. Golike and A. Vilborg Partnership), 1913, 674 p. (In Russ.)

16. Semenov V.N. Arkhitekturnaya rekonstruktsiya Moskvy [Architectural reconstruction of Moscow]. In: *Voprosi arkhitekturi* [Questions of architecture]. Moscow–Leningrad, Academy of Architecture of the USSR Publ., 1935, pp. 119–158. (In Russ.)

17. Kirikov B.M. Arkhitektura Peterburga–Leningrada [Architecture of St. Petersburg–Leningrad]. Saint Petersburg, Kolo Publ. 2014, 400 p. (In Russ.)

18. Pamyatniki istorii i kulturi Sankt-Peterburga, sostoyashchie pod gosudarstvennoy ohranoi: spravochnik [Monuments of history and culture of St. Petersburg, which are under state protection: a reference book]. Saint Petersburg, Administration of St. Petersburg Publ., 2003, 948 p. (In Russ.)

19. Ikonnikov A.V. Staroe i novoe v gorodskom ansamble [Old and new in the urban ensemble]. In: *Stroitelstvo i arkhitektura Leningrada* [Construction and architecture of Leningrad], 1965, no. 9, p. 11. (In Russ.)

20. Makhrovskaya A.V. Rekonstruktsiya starykh zhilykh rayonov krupnykh gorodov (na primere Leningrada) [Reconstruction of old residential areas of large cities (on the example of Leningrad)]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1974, 192 p. (In Russ.)

21. Tipy domov i kvartir dlya perspektivnogo stroitel'stva v krupnom gorode (opredeleniye struktury zhilishch s pomoshch'yu EVM na primere Leningrada), obzor [Types of houses and apartments for prospective construction in a large city (determination of the structure of dwellings using computers using the example of Leningrad), review]. Moscow, TSNTI po grazhdanskomu stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1973, 45 p. (In Russ.)

22. Kozireva E.I. Peterburgskii kvartal: prostranstvo i mir [Petersburg quarter: space and peace]. In: *Vestnik SPBU. Iskusstvovedenie* [Bulletin of SPBU, Art criticism], 2015, Series 15, Iss. 3, pp. 44–65. (In Russ., abstr.in Engl.)

23. Neraskrytyi Peterburg. Issledovaniye potentsiala urbanizirovannoy territorii Sankt-Peterburga [Undisclosed Petersburg. Study of the potential of the urbanized territory of St. Petersburg]. MLA+. Access mode: <https://www.mlaplus.com/wp-content/uploads/2019/02/Densification-possibilities-for-St.-Petersburg.pdf> (accessed 09/03/2020). (In Russ.)

24. Schleichwege und Abkürzungen: Wo die Wiener Durchgangshäuser sind [Elektronnyj resurs]. Wienerin. Access mode: <https://wienerin.at/schleichwege-und-abkürzungen-wo-die-wiener-durchgangshäuser-sind> (accessed 09/03/2020) (In Germ.)

Лавров Леонид Павлович (Санкт-Петербург). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, член-корреспондент Германской академии градостроительства и планирования земель. Профессор-консультант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (190005, Россия, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4. СПбГАСУ). Эл. почта: leonid.lavrov@gmail.com.

Молоткова Елена Геннадьевна (Санкт-Петербург). Кандидат архитектуры, доцент. Заведующий кафедрой рисунка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (190005, Россия, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4. СПбГАСУ). Эл. почта: elena2255@yandex.ru.

Суровенков Андрей Викторович (Санкт-Петербург). Кандидат архитектуры. И. о. заведующего кафедрой дизайна архитектурной среды ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (190005, Россия, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4. СПбГАСУ). Эл. почта: 9107977@gmail.com.

Lavrov Leonid P. (St. Petersburg). Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of RAACS, Corresponding Member of the German Academy of Urban and Land Use Planning (DASL). Professor-Consultant at the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (4 2nd Krasnoarmeyskaya st, St. Petersburg, Russia, 190005. SPSUACE). E-mail: leonid.lavrov@gmail.com.

Molotkova Elena G. (St. Petersburg). Candidate of Architecture, Associate Professor. Head of the Department of Drawing at the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (4 2nd Krasnoarmeyskaya st, St. Petersburg, Russia, 190005. SPSUACE). E-mail: elena2255@yandex.ru.

Surovenkov Andrei V. (St. Petersburg). Candidate of Architecture. Head of the Department of Architectural Design of the Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (190005, Russia, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4. SPSUACE). E-mail: 9107977@gmail.com.